

Опять? В прошлый раз это чуть не оставило у меня психологическую травму. Шу Нин поспешно покачал головой:

— Я люблю играть с водой!

Подразумевая, что он не выйдет еще долго. Шу Хэн, будучи умным, наверняка отступит перед трудностями.

— Играй как хочешь.

— ...

Шу Нин моргнул.

«Что он имеет в виду? Я играю, а ты помогаешь мне мыться?»

Шу Нин категорически возразил:

— Я уже помылся.

— Завтра подожди, пока я вернусь, и тогда помоешься.

Шу Хэн был недоволен, но, подняв руку, погладил Шу Нина по щеке, после чего с удовлетворением ушел.

Шу Нин задумался:

— ...

Ладно, еще есть торт. Шу Нин попробовал кусочек, аромат остался на губах, и через несколько укусов он съел его... Но чего-то не хватало!

Вечером братья ужинали вместе. Шу Чэн, выяснив, что странный звонок был от Цинь Юйланы, днем уехал в командировку вместе с Цинь Юйчжо, чтобы жена могла отвлечься. Шу Гао договорился с другом порыбачить и забрал с собой Сунь Линя. Эти четверо не вернутся в ближайшие несколько дней, и Шу Нину снова придется провести время наедине с Шу Хэном.

Шу Хэн, как и раньше, не появлялся в компании. Вечером он читал книги, не обязательно какого-то конкретного жанра, с полной концентрацией, никогда не занимаясь делами.

Поэтому Шу Нин недоумевал: как он мог победить меня в прошлой жизни, если так не старался? Может, это талант? Если так, то Шу Нину лучше просто лечь спать.

— Что случилось?

Малыш украдкой посмотрел на него несколько раз, и Шу Хэн слегка улыбнулся.

Шу Нин промолчал.

— Между нами можно говорить обо всем.

— Я просто думаю, почему папа так занят, а брат... так расслаблен.

«Может, ему скучно? Иначе зачем ему мыть меня, хм».

— Мы мало общаемся, я все еще учусь. Ты тоже будешь таким в будущем.

— Хватит!

Шу Нин больше всего не любил компанию и ни за что не пойдет туда работать:

— В нашей семье есть ты, а я буду жить как свободный принц, наслаждаясь жизнью. К тому же, с древних времен старший сын наследует семейное дело. Брат, ты такой умный и мудрый, не скромничай!

Шу Хэн нахмурился, отложил книгу, подошел к дивану и сел, обняв Шу Нина, который хотел сбежать, и поднял подбородок малыша:

— Кто тебе что-то сказал?

— Нет!

Глаза Шу Нина сияли.

«Смотри, я серьезен».

— Брат, мне компания неинтересна.

— ...

— Давай договоримся, хорошо?

Шу Нин с нетерпением ждал. Шу Хэн был человеком слова, и если они действительно договорятся, он обязательно сдержит обещание:

— Брат унаследует компанию, а я останусь с папой и дедушкой, чтобы заботиться о них, как?

Есть, пить и веселиться он не осмелился сказать, потому что взгляд Шу Хэна был ядовитым.

— Ты говорил это своей маме?

Шу Нин опустил голову, в глазах мелькнула тень:

— Я с детства не рос рядом с ней, и я чувствую, что она ко мне... очень вежлива. Всегда говорит какие-то высокие слова, как каменные плиты, давящие на мою душу. У меня нет таких больших амбиций, я просто хочу жить счастливо.

— Что случилось?

Шу Нин выглядел подавленным, с горьким выражением на лице, словно обиженный.

После событий с молоком Шу Нин все понимал, и Шу Хэн тоже, с сочувствием погладил макушку малыша. Кто не любит материнскую любовь? Тем более, он еще такой маленький:

— Ничего, теперь я с тобой. Делай, что хочешь.

«Хахахаха, вот чего я хотел, золотая нога, сияющая золотая нога!»

Едва не выдав себя, Шу Хэн снова протянул палец, решительно поднял подбородок Шу Нина, большим пальцем погладил его губы, взгляд был пронзительным, даже без гнева он излучал

власть:

— Держись от неё подальше.

Шу Нин, поспешно скрывая выражение лица, не заметил этого. Сердце колотилось, он все еще был погружен в радость. Подбородок был зажат, поэтому он не мог кивнуть, только моргнул, игриво. Глаза Шу Хэна потемнели, и, не задумываясь, он поцеловал Шу Нина в лоб.

Может быть, камень на душе наконец упал, и Шу Нин беспечно засмеялся, поднял маленькую ручку, чтобы прикрыть лоб, и впервые посмотрел прямо на Шу Хэна, который впервые отвел взгляд:

— Чарли сказал, что твой английский быстро улучшается, у тебя талант к языкам, и предложил мне...

Не дожидаясь окончания фразы, Шу Нин вскочил:

— Хватит, ты знаешь, зачем я так стараюсь.

Шу Хэн нахмурился:

— Перебивать других невежливо.

— Ты не другой!

— ...

Сказав это, он понял, что, возможно, брат расстроится. Но, напротив, Шу Хэн тоже оказался в замешательстве.

«Хахахаха, кажется, я нашел способ справиться с ним. Свеча брату».

— Завтра вечером будет встреча, я возьму тебя с собой.

— Не пойду.

— Ты даже не знаешь, что это за встреча, как можешь сразу отказываться?

— ...

— Это встреча всех молодых людей семьи Шу. Ты второй молодой хозяин, ты обязан присутствовать!

«А... Цинь Юйчжо готова была пробиться на эту встречу, а Шу Хэн так легко решил? Разве не Шу Гао должен был сначала дать согласие? Это нелогично. Этот брат, действительно ли у него нет никаких скрытых мотивов? Он действительно жаждет братской любви больше всего? Черт, почему я сомневаюсь в нем?»

Урок прошлой жизни был недостаточно жестоким?

Шу Хэн всегда был всемогущим, с невероятными способностями. Если бы он действительно хотел что-то со мной сделать, я бы, вероятно, не прожил и дня.

Чувствительный малыш... Боится? Или нервничает? Шу Хэн погладил нежное лицо малыша,

успокаивающе поцеловал его в лоб и наконец вернул Шу Нина к реальности.

— Брат...

— М?

— Ничего!

«Боже, это меня поцеловали! В такую жару, я слегка вспотел».

— Брат, давай выйдем прогуляться? Ночное небо летом такое красивое.

— Хорошо.

Так легко согласился? Шу Нин только что обрел свободу, как маленькая ручка снова была схвачена подростком, и они пошли, как сиамские близнецы.

Ночное небо действительно было прекрасным и сияющим, легкий ветерок обдувал лицо, принося свежесть и комфорт, словно унося все заботы. Они молча шли по узкой тропинке, окруженной цветами, которые даже ночь не могла скрыть. Шу Нин, разыгравшись, сорвал маленький красный цветок и вставил его брату за ухо.

Это был самый смелый поступок, и он хотел проверить пределы Шу Хэна. Вставлять цветок в голову мужчины — все равно что копаться в гнезде тигра, можно мгновенно погибнуть.

Шу Хэн слегка удивился, очнувшись, он посмотрел вниз, а Шу Нин смеялся, не понимая выражения лица брата, и, чувствуя себя виноватым, просто убежал. Сзади слышались шаги, и Шу Нин почувствовал, что дело плохо, метаясь между деревьями. Шу Хэн сначала просто медленно следовал за ним, но теперь ситуация изменилась:

— Стой, здесь склон, опасно.

«Опасно, черт возьми, я жил в родовом поместье дольше тебя, сопляк».

— А!

Шу Нин поскользнулся и упал, но, к счастью, Шу Хэн схватил его, иначе он бы покатился вниз, что было бы проблемой. Лодыжка болела, он подвернул ногу, слезы хлынули, Шу Нин не мог сдержаться. Теперь он чувствовал себя крайне неловко, но в то же время облегченно, потому что ему не нужно было идти на эту дурацкую встречу.

Странный поворот, но это удача.

Шу Хэн ощупал его, и когда дотронулся до лодыжки, Шу Нин вскрикнул от боли. Лицо Шу Хэна стало мрачным, в глазах появилась жестокость:

— Я говорил тебе не бегать, ты такой непослушный.

— ...

— Ты слышал, что я сказал?

«Я мужчина, я взрослый мужчина, но... Крайне подавленные эмоции и физическая боль заставили глаза Шу Нина наполниться слезами, которые, как жемчужины, рассыпались по

лицу. Беззвучный плач был еще более душераздирающим, вызывая жалость».

Шу Хэн задержал дыхание. Эти слова не были руганью, а заботой, просто выраженной неправильно, и малыш расстроился. Шу Хэн глубоко вздохнул, размышляя о своей ошибке, взял лицо малыша в руки и поцеловал его несколько раз. Слезы были солеными, голос хриплым:

— Не плачь~ Не плачь~ Не плачь больше, это я сказал слишком резко, больше так не будет.

Шу Нин все еще плакал, он и сам не хотел.

Шу Хэн поднял малыша на руки, движения были невероятно нежными, он никогда раньше не чувствовал такого трепета, желая, чтобы ранен был он сам. Когда они добрались до виллы, врач уже ждал. Лодыжка Шу Нина опухла, выглядело это устрашающе, но врач осмотрел и сказал, что кости не повреждены, через несколько дней все пройдет.

Шу Хэн вышел поговорить с врачом, а Шу Нин лишь усмехнулся, не придав этому значения.

<http://bllate.org/book/16573/1513676>